

УДК 343.98

Игнатов Александр Николаевич

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

aleksandrignatov@mail.ru

Торопов Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры административного права и
административной деятельности ОВД,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

sergei5714@mail.ru

Aleksandr N. Ignatov

Doctor of Law, Full Professor,
Professor of a Chair of Criminal Law and Criminology
of the Crimea branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of
Russia

aleksandrignatov@mail.ru

Sergey A. Toropov

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Administrative Law and
administrative activities of the Department of Internal
Affairs of the Crimea branch of the Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russia

**Тактические особенности назначения и производства экспертизы по
преступлениям террористического характера и экстремистской
направленности в условиях социальной напряженности**

**Tactical features of the appointment and production of expertise on crimes of a
terrorist nature and extremist orientation in conditions of social tension**

Аннотация. В статье также рассмотрены проблемные вопросы назначения и проведения экспертиз по преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в условиях социальной напряженности, а также, в возможных ситуациях противодействия, вызванных давлением заинтересованных лиц на сотрудников (работников) экспертного учреждения. Предложены тактические рекомендации назначения и проведения экспертных исследований по данной категории преступлений в условиях, осложненных социальной напряженностью.

Ключевые слова: тактические особенности, судебная экспертиза, социальная напряженность, терроризм, экстремизм, следственная ситуация, расследование преступлений, меры безопасности, экспертные организации.

Annotation. *The article also discusses the problematic issues of appointing and conducting examinations for crimes of a terrorist nature and extremist orientation in conditions of social tension, as well as in possible situations of counteraction caused by pressure from interested parties on employees (employees) of an expert institution. Proposed tactical recommendations for the appointment and conduct of expert research on this category of crimes in conditions complicated by social tension.*

Keywords: *tactical features, forensic examination, social tension, terrorism, extremism, investigative situation, crime investigation, security measures, expert organizations.*

Терроризм и экстремизм в любых на сегодняшний день признаются сегодня одной из основных опасностей не только международной, но и национальной безопасности государства [1]. Это можно обосновать не только степенью и характером общественной опасности рассматриваемых преступных деяний, но и влиянием последних на уровень социальной напряженности в обществе.

Законодательство Российской Федерации закрепляет ряд эффективных мер, прежде всего, уголовно-правового характера, противодействия криминальным проявлениям экстремизма и терроризма [2; 3]. Практика реализации уголовно-правовых мер преступлениям экстремистской направленности и террористического характера свидетельствует о существенных сложностях объективно обусловленных спецификой данных преступных посягательств и динамично развивающимися криминальными технологиями. В свою очередь, специфику и проблемы реализации уголовно-правовых мер предупреждения преступлений экстремистской направленности и террористического характера определяют условия социальной напряженности.

Понимание природы социальной напряженности, возможностей ее использования в криминальных целях обуславливает необходимость определения стратегических основ предупреждения и расследования преступлений экстремистской направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности, поскольку данное направление правоохранительной деятельности, как и антикриминальная деятельность в целом, должны, по нашему убеждению, мыслиться, организовываться и реализовываться в контексте общецивилизационного антинасильственного прогресса и приобретать формы научно взвешенной стратегии [4, с.158-159].

Социологи характеризуют социальную напряженность как состояние группы, общности или общества, сопряженное с образованием возможных конфликтов, которое может быть выражено в различных формах социального недовольства и протеста, не достигших стадии конфликта [5, с.192]. В целом, социальная напряженность является показателем состояния социума, позволяет выявить острые противоречия в различных сферах, а также возможные «факторы риска». Социальная напряженность, учитывая критические факторы, способствует достижению определенного баланса в социальной системе и ее развитию, главной ее характеристикой является деструктивность как

негативное состояние социума, что свидетельствует о нарушении нормативного состояния системы.

Преступность пытается использовать социальную напряженность и общественный резонанс в целях «концентрации» своей преступной деятельности и реализации преступных целей, а также, в целях противодействия расследованию преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

Немаловажное значение для проводимого расследования по делу имеет применение специальных знаний в целях повышения объективности хода расследования, выяснения противоречий и получения новых доказательственных информационных данных. Применение специальных знаний может быть представлено в форме проводимых консультаций специалистами с сотрудниками правоохранительных органов, либо в форме проведения экспертных исследований по вопросам, необходимым для разрешения.

К объектам экспертных исследований можно отнести носителей информации о событиях, представляющих интерес для дела, находящегося в производстве. По рассматриваемой категории дел носителями следовой информации о произошедшем может выступать достаточно «разнообразная» группа объектов: дактилоскопического, баллистического, взрыво-технического, пожарно-технического, биологического происхождения (этот перечень не является исчерпывающим и может изменяться в зависимости от задач, стоящими перед следственными подразделениями).

Методика экспертного исследования – алгоритм исследования объектов, апробированный и утвержденный определенным образом. Выбор методики исследования определяется экспертом исходя из задачи, поставленной инициатором.

Факты совершенных преступлений экстремистской направленности и террористического характера являются достаточно «сложными» для расследования сотрудниками правоохранительных органов, это вызвано большим количеством субъектов, с которыми приходится контактировать в рамках проводимых следственных действий, преступления зачастую являются многоэпизодными, совершенными в разные временные отрезки, сопровождаются большим количеством изъятой следовой информации.

Определенную сложность для работы представляют и проводимые экспертные исследования по рассматриваемой категории дел в силу свойств и характеристик исследуемых объектов. Часть исследований не удастся провести в сжатые сроки в силу применения утвержденных и апробированных методик исследования, которые предусматривают определенный алгоритм совершаемых действий эксперта в определенные отрезки времени, причем несоблюдение рассматриваемых условий может поставить под сомнение достоверность и объективность выводов.

Следующим проблемным вопросом является негативное воздействие временного фактора на сохранность следовой информации, изымаемой в разные временные периоды.

Во-первых, неблагоприятные условия природной среды негативно влияют на образцы биологического происхождения (кровь, слюна, потожировое вещество, запахи, иные выделения человеческого организма), что негативно отражается на их «идентификационной значимости».

Во-вторых, часть объектов после первично проведенных исследований может храниться у инициатора исследования ненадлежащим образом в необорудованных камерах хранения, что также понижает «идентификационную значимость» объектов для последующей работы.

В-третьих, увеличенные временные рамки расследования по делу способствуют тому, что исследования следовой информации даже в отношении одного факта и одного субъекта может проводиться разными экспертами одной специальности, что, с одной стороны, способствует объективности процесса исследования (исключает случаи личной заинтересованности в результатах проводимого исследования), с другой – может не учитывать всего объема исследуемых характеристик (ввиду первичного исследования объекта другим лицом, а также, случаях «ускорения» процесса исследования в связи с его «информационным резонансом»).

Способы совершения преступлений исследуемой категории дел (акты террористического, экстремистского характера) оставляют достаточно «насыщенную» следовую картину разнообразных следов: трасологического, баллистического, биологического, ольфакторного, звукового, цифрового и другого материального и идеального характера [6, с.75-78]. Причем, вышеуказанное разнообразие следовой картины может наблюдаться в рамках расследования одного преступного факта, что свидетельствует о тщательной подготовке преступников. Наиболее распространенными способами совершения преступлений террористического являются поджоги, взрывы (с большим количеством потерпевших, с заявлениями в СМИ, совершаемыми группами преступников).

Вышеуказанные причины способствуют проведению большого количества разнообразных исследований, зачастую комплексных (проводимых в рамках одного исследования экспертами разных специальностей) в экспертных организациях различных ведомств, в том числе, и негосударственных организациях. Производство комплексных экспертиз предполагает увеличенные сроки исследований, ввиду отличий между применяемыми методиками и временами невозможностью реализовать комплексный характер исследований.

Для назначения комплексных экспертиз большое значение имеет опыт следственной работы инициатора исследования. К тактическим особенностям назначения экспертиз по рассматриваемой группе преступных деяний можно также отнести и их очередность проведения исследований по одной группе следовой информации. Сложность заключается в вынужденном использовании по некоторым экспертизам разрушающих методик исследования, которые проводятся с полным или частичным разрушением целостности объекта, что влечет за собой, в случае тактических ошибок следователя, невозможность

проведения дальнейших исследований (отсутствует объект, либо утрачены свойства).

Условия социальной напряженности тоже влияют на тактические особенности назначения и проведения экспертизы. Указанные особенности выражаются в выборе экспертного учреждения, которое, чаще всего, представлено следующими организациями:

- подведомственными МВД РФ;
- подведомственными Минюсту РФ;
- подведомственными СК РФ;
- негосударственными (частными).

Учитывая, что социальная напряженность влияет и на проживающих на определенной территории лиц, вызывая определенное недовольство органами государственной власти, нам кажется тактически неверным назначать производство исследований в негосударственные экспертные учреждения. Мы считаем, что в данной сложившейся «непростой» обстановке работники вышеуказанных организаций могут быть подвержены дополнительному давлению со стороны агрессивно настроенного населения, представителей экстремистских и террористических организаций.

Соответственно, по расследуемым фактам целесообразно проводить экспертные исследования негосударственными учреждениями в случаях необходимости или наличия специалистов и средств специальной лабораторной техники узкоспециализированного профиля, возможно с обеспечением мер безопасности.

В свою очередь, государственные учреждения обеспечивают безопасность сотрудников путем пропускного режима, оборудования средствами охранной сигнализации и вооруженной охраной. Кроме этого, сотрудники экспертных организаций способны работать в ненормированном режиме и владеют оперативной обстановкой с «учетом ведомственной принадлежности», также в отношении специалистов государственных центров и членов их семей дополнительно могут быть приняты меры безопасности.

Вышеуказанное свидетельствует о «большей устойчивости» сотрудников экспертных организаций государственных учреждений применительно к «давлению» негативных факторов социальной напряженности. Хотя, ряд ученых отмечают некоторый «обвинительный уклон», свойственный государственным экспертным учреждениям, в особенности, входящим в структуру МВД РФ [7, с.122-126]. С таким мнением мы вынуждены не согласиться, учитывая экспертный опыт работы авторов исследования и возможностей инициатора исследования при наличии сомнений в объективности выводов эксперта поручить проведение исследований в любую организацию, независимо от формы собственности для проведения повторного изучения объектов.

Рассмотрев тактические особенности назначения экспертиз, применяемых в ходе расследования преступлений экстремистской направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности, можно прийти к следующим выводам:

а) сохранить качественные характеристики изъятой следовой информации и образцов для сравнительного исследования можно путем привлечения специалистов соответствующего профиля;

б) сформировать и конкретизировать задачу исследования, выраженную в виде вопросов можно в ходе консультационной деятельности эксперта;

в) несоблюдение очередности исследования качественных характеристик объектов, может привести к порче объекта или утрате его свойств с невозможностью в дальнейшем объективно решить задачу;

г) в условиях социальной напряженности вопросам выбора экспертного учреждения необходимо уделять повышенное внимание;

д) рассматриваемая группа преступных деяний характеризуется большим количеством следовой информации, изъятие которой в «сжатые сроки» позволит сохранить её качественные характеристики и в ряде случаев «идентификационную значимость».

Литература:

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 27. (часть II). – Ст. 5351.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954

3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

4. Игнатов А.Н. Стратегия противодействия криминальному насилию в современном обществе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 6 (23). – С. 157-168.

5. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Издательская группа ИНФРА*М-НОРМА, 1998. – 488 с.

6. Аминев Ф.Г. По вопросу о тактике назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом // Юристъ-Правоведъ. – 2017. – № 4 (83). – С. 74-78.

7. Рамазанов Т.Б. Проблемы доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2010. – № 2. Серия «Право». – С.122-126.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2021. – No. 27. (Part II). – Art. 5351.

2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954

3. Federal Law No. 35-FZ of 06.03.2006 “On countering terrorism” // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2006. – No. 11. – Art. 1146.

4. Ignatov A.N. Strategy for combating criminal violence in modern society // Forensic Library. Science Magazine. – 2015. – No. 6 (23). – P. 157-168.

5. *Sociological encyclopedic dictionary. In Russian, English, German, French and Czech. Editor-coordinator - Academician of the Russian Academy of Sciences G.V. Osipov. – M.: INFRA*M-NORMA Publishing Group, 1998. – 488 p.*

6. *Aminev F.G. On the issue of the tactics of appointing forensic examinations in the investigation of crimes related to extremism and terrorism // Yurist-Pravoved. - 2017. – No. 4 (83). – P. 74-78.*

7. *Ramazanov T.B. Problems of proof in cases of extremist crimes // Bulletin of the Dagestan State University. – 2010. – No. 2. Series "Law". – P.122-126.*